ДОБРЫЕ СТРУНЫ ДУШИ...

МЯГКИЙ. нежно-акварельный белый цвет и тишина, такая редкая и удивительная в наш шумный век, скутали землю и озеро. Старые липы, яблони в саду в снежной оправе, выполненной искуснейшим инкрустатором — природой. И кажется, что зима в этот первый весенний месяц решила на прощанье блеснуть своей красотой.

В доме Мусоргского весело потрескивают в печке дрова, огонь поет свою древнюю завораживающую песню. Рояль в кабинете раскрыт, на подставке ноты, оплывшие свечи будто только погашены, и кажется, что композитор, накинув шубу, вышел в заснеженный сад послушать эту чуткую тишину и потом снова сядет за рояль...

Смотрительница музея Валентина Андреевна Калинина приносит еще вязанку присыпанных снегом березовых дров и берет ведро: «Надо еще убрать кабинет». Татьяна Прозорова, научный сотрудник, гладит и вешает на окна выстиранные занавески... В этом доме ждут гостей. Со всех концов страны приедут сюда любители музыки, чтобы отпраздновать день рождения хозяина дома. А сегодня — 21 марта — Модесту Петровичу исполняется 139 лет. И удивительно: чем дальше отодвигается в прошлое эта дата, тем значительнее имя Мусоргского, тем дороже и понятнее его музыка. Мусоргский при жизни, после постановки «Бориса Годунова» пережил поток брани, травлю и непонимание даже близких по духу музыкантов и композиторов... А теперь эта опера с триумфом обошла все лучшие сцены мира.

Этим летом в Наумове-Кареве гостил народный артист СССР Евгений Нестеренко, один из ведущих певцов мира, исполняющий произведения М. П. Мусоргского. В зарубежной прессе его называют «главным Борисом», «вторым Шаляпиным». Партию Бориса Годунова Нестеренко пел на сценах оперных театров «Ла Скала» в Милане, «Метрополь-опера» в Нью-Йорке, в Париже, Вашингтоне, Бонне, Вене, Буэнос-Айресе, Каире, Варшаве, Будапеште, Праге... «Овации в честь русского баса Нестеренко» — под таким заголовком напечатала рецензию итальянская газета «Ла Сессиа»: «Лучший бас в мире, — пишет рецензент, — показал исключительно интересную программу, составленную из произведений Мусоргского». Нестеренко пел тогда малоизвестные итальянской публике вокальные циклы «Без солнца», «Песни и пляски смерти», «Блоха», «Светик Савишна»...

В экспозиции музея Мусоргского выставлена фотография прославленного певца с надписью: «Ничего не знаю выше музыки Мусоргского, счастлив, что пою ее».

Прошлым летом Татьяна

Семеновна Ермакова, директор музея в Наумове-Кареве, устроила необыкновенный концерт. Над бескрайним озером, над старым садом, над домом композитора опустилась ночь, мерцали неяркие июльские звезды. Ветер тихо шелестел в листьях старого дуба, доносил запах скошенного накануне сена в окна кабинета. Трепетало пламя на свечах, и на черном лаке старого рояля падали розоватые блики.

Пальцы осторожно коснулись клавишей, рояль отозвался — и зазвучал красивый и сильный бас Евгений Нестеренко.

— В тумане дремлет ночь, безмолвная звезда сквозь дымку облаков мерцает одиноко...

С необыкновенной задушевностью звучала мелодия, которая родилась, может быть, в такую же ночь, в этом доме...

Любовью к Мусоргскому Евгений Нестеренко проник еще в школьные годы, когда он увлекся пением. И вот теперь приехал на целый месяц в Наумове-Кареве. Этот край и люди Псковщины сразу же покорили. Еще в первые дни пребывания в Наумове шел как-то Евгений по дороге к озеру. Было жарко, хотелось пить. Повстречал старушку с добрым лицом, поклонился, спросил, где купить молока.

— Да заходи, родимый, ко мне, только что парного от соседки принесла. А хочешь, кваском деревенским напою...

Пелагея Филипповна Сняжкова жила здесь, на усадьбе, в старом доме бывшей «людской». Разговорилась о Мусоргском. Старушка похвасталась: «И мы поем, в телевизоре показывали нас».

Действительно, фольклорная группа при музее, созданная стараниями Татьяны Семеновны Ермаковой, выступает часто и на разных сценах. Собираются женщины с веретенами, с пряжей и поют те песни, что пелись при Мусоргском...

Евгений еще целый месяц ходил по деревне, беседовал с крестьянами, дел, когда просили, выступал и в Наумовском техникуме, и в Кульне, и в совхозе... В конце лета местные жители решили принять народного артиста СССР Евгения Нестеренко в почетные жители Наумова... А Нестеренко, развешая с гастрольями, собирает по крупицам материалы для наумовского музея. Последнее письмо пришло из Милана, где прославленный бас пел вместе с Ириной Архиповой.

У музея Мусоргского появляются все новые друзья. Постоянную связь держит с Наумовом-Каревом известный музыковед Центрального телевидения Светлана Виноградова.

Побывал здесь и композитор, народный артист СССР, лауреат Ленинской премии Георгий Свиридов. «Мы недавно гостили в поселке...

дали несколько шефских концертов, — рассказывают в «Правде» Г. Свиридов и Е. Нестеренко, — воочию убедились в красоте древней псковской земли, в энтузиазме ее людей. Убеждены, что усадьба Наумово-Кареве могла бы стать местом проведения музыкальных фестивалей и празднеств, посвященных гению русской музыки».

Несколько лет назад в Жижидкой школе был создан на общественных началах маленький музей композитора. Сейчас на усадьбе восстановлен флигель, где рсидился М. П. Мусоргский, воссоздана «людская», заканчивается реставрация главного здания. Ведутся работы в старинном парке. В минувшее лето удачно сделана «операция» четырехсотлетнему дубу. Над этим редким деревом шефствует преподаватель Великолукского сельскохозяйственного института Владимир Яковлевич Мамичев. Большую бескорыстную работу по оформлению экспозиции музея предал художник Артур Валентинович Альмов.

Работники музея ведут поиск новых экспонатов, документов, родственников композитора. По материнской линии Мусоргский происходит из древнего княжеского рода. К этой же «ветви» относится и фельдмаршал М. И. Кутузов. Бабушка Модеста Петровича по отцовской линии была крестьянкой-крепостной. В этой округе, у Жижидкого озера, Арина Егоровна считалась первой красавицей и певуньей. Дед композитора, Алексей Григорьевич Каревский, помещик и офицер, влюбился в свою крепостную и позже обвенчался с ней. И естественно, что сын Петр, родившийся от этого брака, не был допущен к службе в гвардии. Только его дети — Модест и Филарет — были приняты в аристократическую школу гвардейских подпрапорщиков... Но, как мы знаем, Модест Петрович пренебрег военной карьерой...

Сейчас в деревнях вокруг Жижидкого озера живут потомки крестьянского рода бабушки композитора Арины Егоровны Егоровой. В деревне Михайловское живет Николай Иванович Куранов. Его дед, Алексей Егорович Егоров, был крепостным Мусоргских. Николай Иванович хранит в памяти рассказы деда, да и сам помнит многое. Он давно на пенсии, всю свою жизнь прожил в этих краях, был председателем колхоза, воевал...

Родина Мусоргского становится краем музыки. И в эти дни около двухсот учащихся и преподавателей музыкальных школ, училищ участвуют в фестивале, посвященном великому композитору, нашему земляку.

Все свое творчество Мусоргский посвящал народу. И всегда вдохновляла его, давала силы родная земля. Вот как писал композитор об этом из деревни на берегу Жижидкого озера: «Сколько свежих, нетронутых искусством сторон в русской натуре, ох сколько! И каких сочных, сладких».

Родина Мусоргского, как пушкинское Михайловское в поэзии, становится центром поклонения русской национальной музыке.

Н. НОВИКОВ.